

Хотя тело электрического угря-монстра было удлиненным, скользким и слизистым, оно все же было немного шире туннеля.

Толстый русал приказал русалкам отбросить электрического угря в сторону. Они оставили двух русалок наблюдать за монстром, а остальные вернулись и позвали на помощь в разрезании электрического угря.

Бай Лисинь, как мастер по изготовлению оружия, был первым, кого пригласили в туннель.

Через несколько минут они без происшествий вошли в пещеру русалок. Сообщество все еще было упорядоченным, женщины-русалки воспитывали своих детей; те, что постарше, стояли парами и чистили рыбы кости... тихо?

«Здесь должно быть отполировано! Вот что сказал малыш!»

— Но почему я помню, что это было именно так?

— Ты, должно быть, неправильно это помнишь. Точно помню!»

«Мой самый правильный!»

Как только Бай Лисинь вошел, он услышал спор двух старых русалов.

Другие пожилые русалы собрались вокруг, чтобы посмотреть драму, и все ели дыни.

Как только вошел толстый русал, он попытался организовать лечение раненых. Он заставил их положить свои вещи, прежде чем они начали готовить режущие инструменты.

По команде толстого русала дюжина молодых русалок выступила вперед и последовала за толстяком с кинжалами.

Эти русалки были молодыми, еще не достигшими совершеннолетия и даже не различавшими пол. Что касается несовершеннолетних в стае, которые больше не нуждались в уходе, но были недостаточно взрослыми, чтобы принять определенный статус, то помочь с едой было все, что они могли сделать.

Бай Лисинь подплыл к этим пожилым русалам с рыбьими усиками на спине и с любопытством спросил: «Что здесь происходит?»

Два русала, которые спорили, были не кем иным, как Шрамом и Лысым.

Покрытый шрамами русал увидел рядом с собой Бай Лисиня и поманил его: «Подойди и посмотри, кто сделал правильно между нами двумя?»

Покрытый шрамами русал и лысый русал одновременно поднесли к нему два лука.

Бай Лисинь посмотрел на них и слегка нахмурился.

Ни один из них не был сделан правильно.

Но этого не должно быть.

Во вчерашнем исследовании Покрытый шрамами русал стал учеником быстрее и справился с ним лучше всех.

Как он мог совершить ошибку, когда делал что-то такое простое, как сращивание?

Бай Лисинь подозрительно посмотрел на Шрама и Лысого, и оба серьезно посмотрели на него.

Может быть, семисекундная память рыб распространяется и на русалок?

Бай Лисинь поджал губы, не зная, как это объяснить.

Вскоре до его уха донесся шепот.

— Они тоже стали такими.

— Да, как они тоже стали такими?

«Они, очевидно, были очень сильными, когда были молодыми».

— У нас тоже будут рассеянные воспоминания, не так ли?

«Разве это не часть старения? Хотя это страшно».

Стать как кто? Как кто-то с болезнью Альцгеймера?

Бай Лисинь посмотрел на источник голосов и увидел двух русалок, все еще немного моложе своей старости, которые шептались в углу. Он огляделся и заметил, что пожилые русалки, которым, как он думал, раньше нравилось представление, смотрели на двух русалок с легким

сочувствием в глазах.

«Сначала дайте мне луки», — что-то пришло в голову Бай Лисиню, и он взял их луки.
«Кажется, вы оба собрали их без проблем, но я посмотрю повнимательнее».

С этими словами он подплыл к двум русалкам в углу.

После предыдущих двух копий он был почти уверен, что каждая из них не была простой кучкой компьютерных данных.

И NPC внутри были не просто аватарами.

Бай Лисинь подплыл к двум русалкам в углу и спросил: «Что вы имеете в виду под рассеянными воспоминаниями?»

Двое русалок шептались, когда Бай Лисинь внезапно подплыл и напугал их. Один из русалов понизил голос и сказал: «Это значит смерть».

«Как силен русал, когда он молод, и как несчастен он перед смертью».

«Первым признаком смерти является потеря памяти, затем выпадение ногтей, выпадение волос и, наконец, выпадение всех зубов».

«К тому времени, как все зубы выпадут, русалка забудет обо всем и останется лежать там, умирая».

Лицо Бай Лисиня слегка изменилось.

Он подумал о расщепленных черепахах.

Смогут ли расщепленные черепахи, преследующие смерть, найти двух русалов?

Смерть была процессом, который было件язано принять каждое существо, и перед лицом обычной смерти было нормально встретить ее открыто.

Но в присутствии расщепленных черепах смерть, которую следует принять открыто, превращается в отчаяние другого рода.

Увидев, что лицо Бай Лисиня выглядит не слишком хорошо, двое русалок подумали, что это из-за того, что он беспокоился об их смерти, и были заняты его заверением: «На самом деле, тебе не о чем так волноваться; это все нормально. Кроме того, они не умрут так скоро. Потеря

памяти прерывистая только в начале, и она будет восстановлена после сна. От воспоминаний до смерти пройдут годы».

Бай Лисинь поджал губы.

Он не мог оставаться здесь годами; он уйдет через два дня.

Даже если эти расщепленные черепахи не найлут двух русалов до того, как он уйдет, это не значит, что они не найдут их в будущем.

Черепахи уже распространились из района Северного моря во всех направлениях. В районе Южного моря были расщепленные черепахи, и вскоре они пришли в район Среднего моря.

Если бы этот мир был просто данными, он мог бы отпустить его и уйти, но он был на 95% уверен, что этот мир действительно существует. Он не мог думать ни о ком, кроме него, кто мог бы спасти этих морских существ.

Будь то фонарное чудовище, монстры с электрическими угрями или даже стоглазое чудовище, все существа либо охотились, либо на них охотились, но только не на расщепленных черепах. Это были ненормальные существа.

Они были непобедимы; даже лава не может их убить. Те расщепленные черепахи в лаве решили умереть, потому что благодаря неоднократным попыткам осознали, что даже расщепление и возрождение были бесполезным занятием.

Дело было не в том, что он убил их лавой, а в том, что они сами отказались от жизни.

О чем было немного страшно подумать.

Животным для роста нужны питательные вещества, а как насчет расщепленных черепах?

Откуда берется эта энергия для бурного роста и бесконечного деления за короткий промежуток времени?

Даже «древние боги» Северного моря оказались в затруднительном положении из-за этой нелепой установки.

Красный Паук в Пробной копии также был монстром, который был очень неразумным по сравнению с тем миром.

Когда он убил Злого духа, эти красные пауки исчезли вместе с ним.

Что же тогда с этой копией? Возможно ли, что эти неразумные расщепленные черепахи на самом деле являются следствием какой-то навязчивой идеи?

Убивать расщепленных черепах было бесполезно, поэтому нужно было найти саму навязчивую идею?

Пока Бай Лисинь размышлял, толстый русал, поспешно ушедший, снова поплыл обратно.

Он выглядел немного взволнованным, и в его глазах был шок.

— Снаружи... что-то случилось.

Русалки немедленно выступили вперед, и Бай Лисинь наострил уши.

«Мы оставили монстра электрического угря за пределами туннеля, и двое русалов наблюдали за ним, пока я вошел, чтобы позвать на помощь, чтобы разделить его».

«Но всего за несколько мгновений этот электрический угорь-монстр длиной почти сто метров исчез! Осталась только грудка костей!» Лицо толстого русала было немного бледным, когда он оглянулся и сказал: «Пусть говорят! Я не могу сказать это ясно! Я встретил их в туннеле, и я не поверил им, когда они сказали мне, но когда я вышел посмотреть, действительно остались одни кости!»

За толстым русалом следовали два маленьких русала, которые тряслись, как решето: «Да, это была кучка странных на вид существ. Они были такие, такие...»

Русал на мгновение задумался, затем сложил обе ладони у основания и раскинул обе руки в стороны: «Что-то вроде этого».

«Затем мы увидели, как эта группа существ внезапно вышла из-под земли, легла на монстра электрического угря и начала яростно есть. Они съели большую часть плоти в мгновение ока».

«Мы были так напуганы, что в спешке побежали назад, опасаясь, что нас тоже съедят».

<http://bllate.org/book/14977/1324638>